

Историческая справка по проблеме российских немцев

Приглашение немцев в Россию - специалистов, ученых, военных, - происходило в течение многих веков. В ХУП в. в Москве возникла Немецкая слобода, оказавшая влияние и на формирование личности Петра 1, широко привлекавшего затем иностранных специалистов для реализации своих планов.

Однако массовым приглашение немцев в Россию стало при Екатерине II. Это диктовалось необходимостью заселить и закрепить за Российским государством окраинные тогда земли в Поволжье и на Юге Украины. В 1764 году возникло первое немецкое поселение (колония) в Поволжье. Всего до 1768 г. здесь было образовано 104 колонии (27 000 чел.). Часть переселенцев по пути через Балтийское море на Волгу осталась под Санкт-Петербургом (несколько колоний).

Переезд немцев в Россию (позже в основном на Украину, в Крым, Закавказье) продолжался с разной интенсивностью до середины XIX века. Всего было создано 304 материнских (первичных) колонии (100 тысяч чел.). Развитие в них экономики и рост населения полностью оправдали интересы государства: за полтора века число немцев в России выросло до 1,7 млн. чел. (1914 г.), а количество поселений, за счет образования дочерних колоний – до 3,5 тысяч.

Освоение значительных территорий до того не использовавшихся земель (около 10 млн. га), повышение культуры земледелия, экспорт зерна, развитие тонкорунного овцеводства, производство сельскохозяйственной техники, развитие виноделия, текстильной промышленности – всё это результаты политики государства по приглашению незначительного, даже по меркам того времени, количества немецких крестьян и ремесленников.

Компактность проживания, национальное самоуправление, решение собственными силами вопросов обустройства колоний, национального образования, религии, поддержания обычаев, традиций, национального уклада жизни позволили колонистам в течение 175 лет сохранять свой язык, культуру, национальную идентичность и с первых же поколений неразрывно связать свою судьбу с новой родиной.

Вторую ветвь российских немцев представляли собой городские немцы. Составляя менее четверти от общего числа немецкого населения страны, они, однако, играли не меньшую роль, чем колонисты. Их вклад в становление государства, в развитие экономики, военного дела, науки, образования, искусства, литературы, медицины не имеет аналога среди других народов страны. В отличие от колонистов, городские немцы гораздо быстрее вращались в российскую действительность, часто принимая и православие.

Фактически в течение полутора веков из небольшой национальной группы, приглашенной из различных германских земель (тогда еще не было Германии как единого государства), на территории России сложился новый народ. Этот народ бережно сохранял в себе то, что привезли его предки с собой в Россию – диалекты

немецкого языка того времени, веру, обычаи и традиции, уклад жизни, - что в самой Германии всё больше утрачивалось.

Однако, включенные в масштабные исторические процессы, проходившие в государстве, российские немцы приобрели и много нового в своей национальной идентичности - того, что сделало их гораздо более близкими русскому народу, чем народу Германии. (Этим во многом объясняется трудность интеграции выехавших российских немцев в сегодняшней Германии). Поэтому считать российских немцев сегодня «некоренным» народом или диаспорой германского народа можно только по неведению или в целях противодействия решению их проблемы, что чаще всего и наблюдалось в последние десятилетия. Российские немцы являются народом, рожденным в России и рожденным Россией, а потому одним из ее коренных народов.

* * *

История российских немцев наполнена и невероятными трудностями, которые им пришлось преодолеть. Так, уже с первых лет жизни на Волге их колонии постоянно подвергались набегам кочевников и разграблению; колонистов убивали и уводили в рабство, ряд колоний был уничтожен полностью.

Только трудом многих поколений смогли они вернуть казне «расходы на переезд и обустройство».

После отмены обещанной им при приглашении льготы – освобождения навечно от воинской повинности, десятки тысяч колонистов выехали в Южную Америку, США и Канаду, внося и там немалый вклад в развитие фермерства, освоение новых земель и становление экономики.

Достижения колонистов в сельском хозяйстве страны, их всё растущая роль в экономике вызвали со временем шовинистические кампании против «немецкого засилья». Позже, во время первой мировой войны, неудачи на фронте привели к поиску «внутреннего врага»; таковым были признаны, естественно, российские немцы. Хотя 300 тысяч солдат и офицеров в российской армии были из российских немцев, под давлением шовинистов были в 1915 г. подготовлены так называемые «ликвидаторские» указы о лишении немцев собственности и их выселении. Был запрещен немецкий язык в школе, в церкви, в общественных местах (выселено было лишь 150 тысяч немцев Волыни). Эту практику приостановило Временное Правительство, а после Октябрьской революции эти намерения вообще были отменены.

В 1918 г. была создана «Трудовая коммуна немцев Поволжья» (Автономная область), преобразованная в 1924 г. в АССР немцев Поволжья. В других местах компактного проживания российских немцев были созданы национальные районы.

Республика немцев Поволжья за короткий срок своего существования добилась больших успехов в экономике и культуре. Она стала республикой сплошной грамотности. В ней насчитывалось 171 национальная средняя школа, 11 техникумов, 5 вузов, были Немецкий драматический и детский театры, издавалась 21 газета на немецком языке. Только за 1933-1935 гг. было издано 555 названий книг. В республике готовились научные, технические и культурные кадры. Большие успехи в экономике, культуре и образовании были и у немецких национальных районов.

Незадолго до войны все национальные районы были ликвидированы, все немецкие школы, за исключением в АССР НП, переведены на русский язык обучения (только на Украине было закрыто 543 немецких и 120 немецко-украинских школ). А в начале войны, в условиях стремительного наступления гитлеровских

войск, был издан Указ, обвинивший немцев Поволжья в недонесении о наличии на территории Республики «тысяч и десятков тысяч германских шпионов и диверсантов» и на этом основании предписывавший их выселение в Сибирь и Казахстан.

Хотя в Указе говорилось только о немцах Поволжья, выселены были все немцы из Европейской части СССР, за исключением попавших под оккупацию в ее западных районах. Из действующей армии, с фронта, были сняты все солдаты и офицеры немецкой национальности и направлены в тыл, в трудармию («рабочие колонны»). Туда же были направлены все мужчины из переселенных, а затем и женщины (от 15 до 55 лет), где они в лагерях, за колючей проволокой, под конвоем, в тяжелейших моральных и физических условиях (смертность в отдельных «колоннах» доходила иногда до 100 процентов) проработали годы войны и первые послевоенные годы на лесоповале в тайге, на Крайнем Севере, в шахтах, на строительстве оборонных заводов на Урале.

После упразднения трудармии для немцев был введен режим спецпоселения, который просуществовал до конца 1955 г. Начиная с 1957 г., всем репрессированным народам было разрешено вернуться в прежние места проживания, и их государственность была восстановлена. Кроме российских немцев.

В 1964 г. с них были сняты как необоснованные обвинения, содержащиеся в Указе 1941 года, однако запрет на возвращение остался и государственность не была восстановлена.

В 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.Микоян, принимая делегации российских немцев, признал, что восстановить АССР НП было бы правильным, однако 500 тысяч немцев уедут тогда из Целинного края, а без них там сельское хозяйство вести невозможно. После этого отказа среди российских немцев стали расти выездные настроения.

В 1979 г. было подготовлено создание Немецкой автономной области в Казахстане, но после организованных демонстраций протеста казахского населения и антинемецких акций вопрос был снят. Выездные настроения усилились.

В 1988 году очередные три делегации российских немцев были приняты в Москве. Готовилось решение о восстановлении АССР НП в следующем году. Были созданы Комиссия Верховного Совета СССР и Государственная комиссия СССР по проблемам советских немцев, которые работали над этим вопросом. Однако в Саратовской области были организованы массовые митинги протеста с антинемецкими лозунгами, направлялись делегации с протестами в Москву, народные депутаты от области фактически торпедировали работу Комиссий.

В мае 1991 г. представителей российских немцев принял Президент СССР М.С.Горбачев. Он поддержал идею восстановления государственности российских немцев (Правительство РСФСР - О.И.Лобов - было против: «это увеличит отток немцев из промышленных регионов Сибири и ухудшит общую экономическую ситуацию»), дал конкретные распоряжения по началу работы над реализацией этой идеи, было принято решение о создании Государственного комитета по проблеме российских немцев при Кабинете Министров СССР. Однако распад СССР остановил и этот процесс.

В 1992 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между правительствами России и Германии с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев, но до сих пор мало что по нему сделано.

В 1997 г. была принята Президентская федеральная целевая программа по российским немцам, однако финансирование ее на уровне части удерживаемых с германской помощи налогов дискредитирует и саму программу, и участие государства в решении проблемы, и российских немцев таким проявлением фиктивной заботы страны о своих гражданах за чужой счет.

В результате надежды на восстановление государственности, периодически возникавшие и угасавшие в течение десятилетий, были у многих разрушены окончательно; на смену им пришла убежденность, что ассимиляция – следствие не только сталинских репрессий, а и целенаправленная государственная политика; и что сохранение неравноправия, дискриминации в течение полувека, невнимание государства к проблеме и в новых условиях - это фактически принуждение к выезду.

Реакцией на такую политику и стал массовый выезд. И хотя среди 2,5 млн. уехавших больше половины – из Казахстана (в последний год наоборот: из России уехало столько же, сколько из всех стран СНГ, вместе взятых), ущерб этот, если исходить из неизбежности воссоздания единого экономического пространства и если учитывать, что российские немцы в Казахстане – это граждане России, незаконно выселенные туда, - ущерб этот можно считать в основном российским.

* * *

Численность. По переписи 1989 г. в СССР было 2 млн. 38 тыс. российских немцев, из них 842 тыс. - в России. По данным последней переписи их в России 597 тысяч. Однако данные любой послевоенной переписи по российским немцам всегда нуждаются в серьезной корректировке. Причин несколько.

Переписи фиксировали лишь тех немцев, которые, хотя и принадлежали к дискриминируемой, «неблагонадежной» нации, не побоялись в тогдашних условиях записаться немцами.

Кроме того, за 60 лет отсутствия национальных школ многие почти забыли родной язык, говорят в основном по-русски, слабо знают историю своего народа и, живя всю жизнь среди русских, искренне полагают, что уже не могут называть себя немцами. Хотя утрата родного языка или слабое знание своей истории еще не означает полной утраты национальной идентичности, национального характера, национальных отличительных особенностей, национальных ценностей.

(Сравнения в ряде регионов данных переписи 1989 г. с данными органов внутренних дел показывали, что немцев «по паспорту» было иногда в два-три раза больше, чем показала перепись.)

Не фиксировали переписи и тех, кто вообще изменил свою национальность, чтобы избежать дискриминации как немец. (Теперь ее обычно восстанавливают, если ориентируются на выезд).

У российских немцев также самый высокий в стране процент смешанных браков – около 80%, в основном с русскими. Причины: после депортации они были распылены по огромной территории, не имея контактов друг с другом; мужчины и женщины многие годы были разделены по половому признаку в трудармии; затем они десять лет, находясь в иноязычном окружении, были лишены права покидать своё место жительства; до сего дня немцы в массе своей продолжают проживать дисперсно среди других народов страны; русские наиболее близки немцам и наиболее дополняют их по своей ментальности.

Но дети от смешанных браков практически все записывались как русские – или родителями, чтобы уберечь их от превратностей собственной судьбы; или при выдаче паспорта, потому что один из родителей был русский.

Все эти лица при переписи не учитывались как немцы. Однако их невозможно оторвать от их семей, от их народа и на них на всех распространяется в значительной мере и вся проблема. Поэтому численность российских немцев *как народа* минимум втрое больше количества «переписных» немцев. Отсюда возникает уже совсем иной масштаб проблемы, иной масштаб потенциального ущерба от выезда при нерешении проблемы, иной масштаб результатов, которые можно достичь ее решением.

Территории проживания. Основными регионами проживания немцев в России остаются те, куда они были выселены и где они работали в трудармии: Сибирь и Урал. (Около 300 тыс. чел. проживает до сих пор в Казахстане, около 40 тыс. в Украине и около 20 тыс. в Киргизии). В Поволжье после снятия запретов смогло вернуться всего несколько десятков тысяч человек.

Из всего немецкого населения страны компактно проживает лишь несколько процентов. Основная же масса по-прежнему проживает дисперсно, что и ведет к всё большей их ассимиляции.

Численность сельского и городского населения сегодня практически одинакова.

Общественное движение. В конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда речь шла о главных политических целях: полной реабилитации, восстановлении государственности, затем – о выезде, национальное движение российских немцев было массовым и бурным. Состоялось три общенациональных съезда (около 1000 делегатов каждый), несколько конференций и съездов общественных организаций.

После того, как на официальном уровне от главных политических задач перешли к малозначительным практическим вопросам, после утраты надежд и выезда значительной части актива, общественное движение во многом снизило свою политическую активность; она возрождается лишь в последнее время, на фоне позитивных перемен, происходящих в стране. В движении сегодня две основные организации федерального уровня - Федеральная НКА российских немцев и Ассоциация «Содружество» («Гемайншафт»). После смены руководства в ФНКА происходит процесс консолидации всего движения российских немцев.

* * *

Выезд, пик которого пришелся на середину 1990-х гг., по-прежнему остается массовым – до 100 тыс. чел. в год. К чисто национальным его причинам добавились после распада СССР, как для всех граждан страны, социально-экономические проблемы, политическая нестабильность, развитие преступности, а также неуставные отношения в армии и война в Чечне, от чего многие пытались уберечь своих сыновей через выезд.

В рамках российско-германского сотрудничества по проблеме российских немцев в стране создана сеть культурных центров, языковых курсов, художественной самодеятельности, издаются газеты и книги. Это несколько замедляет ассимиляцию у части российских немцев, однако не может сдержать процесс вообще. К тому же возникшие возможности используются в основном теми российскими немцами, кто ориентирован на выезд, и создаваемый таким образом в стране языковой и культурный потенциал практически полностью и вывозится.

Можно сказать, что российских немцев выталкивает из страны отсутствие надежды на национальное будущее, а привлекают в Германию иллюзии о возможности сохраниться там как народ и социальные гарантии для каждого лично.

В Германии российские немцы очень скоро начинают понимать, что никаких надежд сохраниться там как самостоятельный народ нет: сохраненная ими

немецкость их предков давно там исчезла; их русскость, российскость делает их там чужими; их там стремятся еще быстрее ассимилировать, сделать просто немцами сегодняшней Германии.

К этому добавляются неостребованность их знаний, способностей, профессионального умения - как раз того, за что их в России ценили и уважали; резкое снижение социального статуса – научная, техническая, творческая интеллигенция, врачи и педагоги практически не имеют возможности продолжить там работу по своей специальности; а также нескрываяемо прохладное отношение к ним местного населения.

И если учесть еще незнание ими литературного немецкого языка, утрату родителями своих социальных ролей в семье в условиях безработицы, языковое отдаление детей от родителей (дети быстро осваивают немецкий язык и утрачивают русский, а родители с трудом приобщаются к литературному немецкому), – то вполне можно будет ожидать возвращения многих, если государственность российских немцев будет восстановлена.

Гуго Вормсбехер

12 ноября 2003 г.